

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 46

СТО СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник 16 июня 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г н А ПАРОДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии Китая Колумбии, Польши Сирии, Соединенного Королевства Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик и Франции

170 Предварительная повестка дня (документ S/373)

- 1 Утверждение повестки дня.
- 2 Особые соглашения, заключаемые согласно статье 43 Устава, и организация вооруженных сил Объединенных Наций
 - а) Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/338)¹
 - б) Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря и доклад об общих принципах определяющих организацию вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)²

171 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

172 Продолжение обсуждения особых соглашений, предусмотренных статьей 43 Устава и организации вооруженных сил Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Продолжаем общие прения по вопросу об особых

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности № 43 второй год

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности № 43 второй год Особое дополнение № 1

соглашениях, заключаемых согласно статье 43 Устава

Так как мой список ораторов исчерпан, я хотел бы высказать точку зрения делегации Франции

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить моих коллег, любезно упомянувших в своих выступлениях позицию, которую мое правительство занимало в течение долгого времени по вопросу о создании системы международной безопасности

На протяжении всего периода между двумя войнами представители Франции последовательно боролись за то чтобы Лиге Наций была предоставлена сила, которая дала бы ей возможность укреплять авторитет ее решений Этой позиции которую занимал Леон Буржуа в Лиге Наций, Франция придерживалась и в Сан-Франциско Моя страна испытала чувство удовлетворения когда эта идея, наконец, восторжествовала, получив свое отражение в положениях статьи 43 Устава Французские военные представители в Военно-штабном комитете остались верными этой традиции В своей работе они стремились выработать в духе объективности и практической осуществимости положения которые по их мнению обеспечат наилучшим образом наиболе эффективное применение статьи 43 Устава

Само собой разумеется что оставаясь верным тому же идеалу мы приложим все усилия в Совете Безопасности, чтобы устранить расхождение во мнениях которое обнаружилось в докладе Военно-штабного комитета

Я отмечаю с удовлетворением что во всех заявлениях сделанных в ходе общего обсуждения доклада подчеркивалось исключительно важное значение возложенной на нас задачи Статья 43 разумеется, является весьма важной статьей Устава Доверие которое будет оказано Организации Объединенных Наций народами всего мира а поэтому и поддержка этой системы безопасности со стороны общественного мнения во всем мире будут зависеть в значительной мере от проведения в жизнь этой статьи Обеспечив претворение в жизнь статьи 43 Устава Организация Объединенных Наций докажет что она представляет собой нечто большее чем место для дискуссий, и что она действительно намерена

занияться разрешением возложенной на нее задачи и полностью выполнить принятые на себя обязательства

Мне нет необходимости подчеркивать, что ослабление авторитета Организации Объединенных Наций приведет к тому, что все наши усилия закончатся неудачей

Но изучение доклада Военно-штабного комитета имеет особое значение не только ввиду того важного места, которое статья 43 занимает в Уставе или ввиду ее важности с точки зрения общественного мнения. Изучение доклада важно также в связи со всей работой которой мы занимаемся в настоящее время. Начатое нами изучение вопроса о разоружении уже ясно показало, что успех или неудача этой важной работы проводимой по инициативе делегации Союза Советских Социалистических Республик, зависит, главным образом, от той степени безопасности которую народы всего мира сочтут приемлемой.

Я уже имел случай заявить, что делегация Франции трудно согласится с той точкой зрения, что полное обеспечение безопасности необходимо еще до того, как может быть сделана даже первая попытка к сокращению вооружений. Наоборот, мы заявили, что, с нашей точки зрения, каждой стадии безопасности должна соответствовать определенная стадия разоружения, что, в свою очередь, послужит укреплению безопасности, но нет никакого сомнения в том, что прежде всего должен быть сделан шаг в направлении обеспечения безопасности.

Мы не должны питать никаких иллюзий. С момента его представления доклад Военно-штабного комитета занимал центральное место в нашей текущей работе. От успешного разрешения этого вопроса зависит вся работа по разоружению и некоторые делегации, поэтому умышленно сохранили за собой право выявить свою позицию по вопросу о разоружении лишь по осуществлении статьи 43 Устава. Если нам этого не удастся сделать, то последствия такой неудачи отзовутся на деятельности наиболее важных коммисий работающих в настоящее время под руководством Совета Безопасности.

Мы должны также считать доклад Военно-штабного комитета чрезвычайно важным и по другой причине. Было бы бесполезным скрывать тот факт, что деятельность Организации Объединенных Наций со времени последней сессии Ассамблеи протекала по меньшей мере не вполне удовлетворительно. Начатое нами изучение двух важных вопросов — атомной энергии с одной стороны и общего вопроса разоружения с другой стороны, — ввиду различных процедурных осложнений продвигается медленно и до сих пор без достаточно заметных результатов.

Переходя к докладу Военно-штабного комитета, мы приступаем к изучению третьего важного вопроса, являющегося другим существенным элементом обеспечения мира. Если в ближайшие месяцы в этой третьей области мы не достигнем более удовлетворительных результатов чем в двух других областях, то это по моему мнению может подорвать авторитет Организации Объединенных Наций и во всяком случае — Совета Безопасности. В этом случае следующая сессия Генеральной Ассамблеи по всей ве-

роятности призовет нас самым решительным образом взяться за выполнение своих обязанностей. Я считаю, что, приступая к детальному изучению доклада Военно-штабного комитета, мы должны не забывать этих соображений.

Следует отметить, что все члены Военно-штабного комитета пришли к соглашению по некоторым общим положениям доклада и по многим важным вопросам.

Некоторые делегации — и прежде всего делегация Бельгии — подчеркнули, с большой пользой для дела, некоторые слабые стороны предлагаемой нам системы. В частности, было отмечено, что конфликты между великими державами не включены в возможности предусмотренные в докладе. На это уже был дан ответ, что конфликты между державами выходят за пределы Устава, и что в этом случае применяется статья 51.

С другой стороны, нет сомнения в том, что проведение в жизнь системы полной безопасности при настоящем положении вещей выдвинуло бы целый ряд практических проблем, которые в настоящее время почти неразрешимы. Мы должны иметь в виду, однако, что, если мы сможем создать систему безопасности, применимую ко всем другим конфликтам, а не к конфликтам, возникающим между постоянными членами Совета Безопасности, мы не только осуществим нечто не имеющее себе равного во всей истории человечества, но обеспечим также гораздо большую меру безопасности даже в отношениях между самими великими державами. События последних нескольких лет показали, что достаточной ясностью, что небольшие конфликты обычно предшествуют большим конфликтам и что первые часто вызывают последние. Локализация этих конфликтов и их улаживание при помощи нашей процедуры и при поддержке вооруженных сил предоставляемых в распоряжение Организации Объединенных Наций явились бы таким образом громадными достижениями и действительной гарантией мира. Таким образом мы ни в коем случае не должны умалять значения вопроса, разрешение которого на нас возложено, он действительно заслуживает того, чтобы мы посвятили ему все свои усилия.

Общая дискуссия продолжавшаяся в течение нескольких заседаний дала возможность делегациям представленным в Военно-штабном комитете еще раз изложить позиции занятые их военными представителями в отношении вопросов технического характера. Я думаю, что все понимают, что эти мнения представляют собой лишь исходные точки и что каждая делегация должна попытаться сделать все от нее зависящее для согласования этих различных точек зрения. В этой работе мы несомненно будем опять окружены той неприятной атмосферой недоверия, которая приобрела за последний год угрожающий характер и начала отравлять международные отношения. Характерной чертой недоверия является то, что оно порождает недоверие в других, а это серьезно отозвалось на всей деятельности Организации Объединенных Наций с самого начала ее существования.

Заявление, сделанное нам представителем Союза Советских Социалистических Республик, как мне кажется, было проникнуто чувством не-

доверия, проявляемого даже до создания международных вооруженных сил и боязнь того что в руках отдельных государств эта сила может превратиться в орудие использования которого послужит в некоторых случаях не миролюбивым целям Организации Объединенных Наций, а интересам политики, проводимой отдельными государствами

Я думаю, что при изучении доклада мы должны иметь в виду эту точку зрения и избегать все те опасные положения, на которые я только что указал. Если в связи с этим мы должным образом оценим точку зрения делегации Союза Советских Социалистических Республик то можно будет надеяться, что нам удастся рассеять недоверие проявляемое этой делегацией. С другой стороны, позиция, занятая нашим коллегой, представителем Союза Советских Социалистических Республик вызывает в нас подозрение что он пытается заблаговременно лишить международные вооруженные силы их действительной эффективности. Делегация Союза Советских Социалистических Республик должна, в свою очередь, попытаться рассеять это подозрение. Можно надеяться, что, сделав такое усилие в направлении к взаимному пониманию, мы будем в состоянии разрешить эти серьезные затруднения.

Я не собираюсь останавливаться на всех отдельных пунктах доклада, по которым не было достигнуто соглашения. Другие представители до меня сделали этот весьма полезный анализ. Я хочу ограничиться одним примером а именно — вопросом о равенстве или равноценности вкладов которому вполне заслужено придавалось особое значение в большинстве заслушанных нами здесь заявлений.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил что, с его точки зрения равенство вкладов необходимо для того, чтобы избежать злоупотребления силой со стороны одного из постоянных членов Совета и что применение принципа равноценности могло бы привести к опасному превосходству некоторых из этих членов Совета³. Делегация Франции охотно примет точку зрения делегации Союза Советских Социалистических Республик, если в данном случае не подразумевается создание международных вооруженных сил на основе возможностей каждого постоянного члена так как в этом случае правило равенства просто означало бы, что все вклады были бы приравнены к наименьшему вкладу, а предполагается что Военно-штабной комитет должен наоборот прежде всего определить как создать международные вооруженные силы чтобы они могли эффективно выполнять свою задачу. Под этим мы понимаем состав наземных воздушных и морских сил и предусмотренные в Уставе средства обслуживания и прежде всего базы.

Если бы мы могли достигнуть соглашения по этому вопросу это дало бы преимущество что Военно-штабной комитет, определив таким образом размер необходимых международных сил мог бы попытаться установить их состав скорее на основе равенства, чем равноценности но с таким расчетом, разумеется чтобы это не мешало достижению желаемых результатов.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности № 44 второй год, 139-е заседание

Я хотел бы отметить что наш коллега — представитель Союза Советских Социалистических Республик — фактически признал вескость возражений практического характера против его идеи абсолютного равенства вкладов, когда он допустил возможность исключений в отношении предложенной им системы, т. е. необходимость учета различных возможностей пяти постоянных членов Совета. Мы не думаем, поэтому, что расхождение по вопросу, приведенному нами в качестве примера, не могут быть устранены путем откровенного обмена мнениями.

В своем заявлении г-н Громыко обратился с особым призывом к делегации Франции. Что касается нас, то мы готовы пересмотреть, в духе сотрудничества и доброжелательства, но преследуя доминирующую цель обеспечения эффективности международных вооруженных сил позицию занятую представителем Франции в Военно-штабном комитете. Но дух сотрудничества не всегда должен исходить от тех же делегаций, и я хотел бы чтобы и другие делегации сделали то же усилие, которое требуют от нас.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по английски*). Моя делегация и мое государство придадут величайшее значение статье 43 Устава и ее проведению в жизнь. Мы считаем статью 43, которая предусматривает предоставление в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил, величайшим достижением в области международных отношений. Это положение рассматривается нами как главная отличительная черта нашей Организации по сравнению с Лигой Наций. Поэтому мы должны сделать все что мы можем сделать в пределах наших ограниченных возможностей и средств для того чтобы ускорить проведение в жизнь статьи 43 Устава.

Перед нами — доклад Военно-штабного комитета об организации вооруженных сил. По целому ряду важных вопросов Военно-штабной комитет добился единодушного соглашения и мы весьма удовлетворены тем что такое соглашение было достигнуто. Нам кажется что вопросы, по которым было достигнуто соглашение между членами Военно-штабного комитета довольно просты и ясны и против них очевидно не будет выдвинуто каких-либо особых возражений в Совете. От имени моей делегации я хотел бы заявить что мы не выдвигаем никаких возражений по вопросам по которым достигнуто соглашение. В процессе детального обсуждения доклада по ряду вопросов мы сделаем несколько предложений технического характера но они не затронут принципиальной стороны вопроса.

Отмечая с удовлетворением тот факт что соглашение было достигнуто по ряду важных вопросов я должен также с большим сожалением отметить что имеются и другие вопросы вопросы огромного принципиального значения по которым мнения в Военно-штабном комитете расходятся. В настоящее время я не собираюсь входить в обсуждение этих вопросов так как мы несомненно будем обсуждать их детально позднее и я разумеется смогу высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Поэтому я ограничусь изложением некоторых общих принципов которые по мнению моей делегации, должны быть приняты во внимание при

рассмотрении вопроса о вооруженных силах, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности. Прежде всего я должен отметить тесную связь между удовлетворительным разрешением нашей проблемы и достижением эффективного разоружения. Представитель Франции несколько минут тому назад упомянул об этой связи, но мне хотелось бы пойти дальше и подчеркнуть, что разрешение нашей проблемы может быть достигнуто только в том случае, если в то же самое время мы успешно разрешим проблему разоружения, которая также стоит перед Советом Безопасности.

Статья 43 Устава требует, чтобы члены Организации Объединенных Наций предоставляли в распоряжение Совета Безопасности определенные вооруженные силы. Цель этой статьи — укрепить Совет Безопасности и, в случае необходимости, обеспечить его решения определенными вооруженными силами.

Чем меньше вооруженных сил будет находиться у различных государств-членов для их собственных целей, тем больший политический и военный вес приобретут вооруженные силы, предоставленные в распоряжение Совета Безопасности. Само собой разумеется, что если мы не проведем разоружения или если даже произойдет обратное явление, т. е. увеличение национальных вооружений, то Совету Безопасности для того чтобы быть эффективным, понадобятся огромные вооруженные силы, так как в противном случае те вооруженные силы, которые будут предоставлены в его распоряжение, будут слишком незначительными для того, чтобы иметь какое-либо военное и, следовательно, политическое значение.

Поэтому мы должны считать быстрое разрешение проблемы разоружения весьма важным шагом, целью которого — сделать вооруженные силы, которые будут предоставлены в распоряжение Совета Безопасности, действительно эффективным средством в руках нашей Организации. Это первый общий вопрос, на который я хотел обратить внимание членов Совета.

Следующий вопрос — это то, что может быть названо проблемой мер предосторожности. Предоставлением вооруженных сил Организации Объединенных Наций мы даем нашему Совету определенную власть. Я уже сказал, что мое правительство полностью принимает идею предоставления такой власти Совету Безопасности, но я считаю, что в соответствии с общим принципом политической организации и конституционного образа правления во всех тех случаях, когда мы предоставляем власть, мы должны также предусмотреть меры предосторожности против злоупотребления этой властью.

Сохраняя полностью нашу веру в Устав Организации Объединенных Наций, я думаю, что я не буду неправильно понят, если я также коснусь вопроса о мерах предосторожности против возможных злоупотреблений той властью, которую мы собираемся предоставить Совету Безопасности. Я особенно заинтересован в этих мерах предосторожности, так как я являюсь представителем одного из непостоянных членов Совета Безопасности, я полагаю, что малые и средние государства будут весьма заинтересованы в этой проблеме.

Как я уже сказал, я не собираюсь в этой стадии входить в различные спорные вопросы доклада. Я хочу лишь коснуться нескольких примеров того, как, по моему мнению, властью, переданной в руки Совета Безопасности, можно было бы злоупотреблять при определенных условиях, используя ее для совершенно других целей.

У нас, например, имеются предложения большинства Военно-штабного комитета о том, что Совет Безопасности может заключать с государствами-членами Организации Объединенных Наций соглашения, на основании которых некоторые другие государства-члены Организации — повидимому, великие державы — могут иметь военные базы или располагать свои вооруженные силы, предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности, на территории других государств-членов Организации Объединенных Наций.

В таких положениях я усматриваю возможность злоупотреблений. Большинство в Совете Безопасности могло бы быть использовано некоторыми великими державами для того, чтобы так сказать узаконить пребывание вооруженных сил на территории других государств. В настоящий момент я не хочу касаться вопроса о том, каково правильное решение этой проблемы. Я хотел бы однако обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что меры предосторожности определенно необходимы.

Я думаю, что все представители малых и средних держав не являющихся постоянными членами Совета Безопасности, которые предоставят большую часть вооруженных сил, передаваемых в распоряжение Совета Безопасности, будут заинтересованы в таких мерах предосторожности.

Другой пример, подчеркивающий необходимость мер предосторожности, касается уже раньше обсуждавшегося принципа равных или равноценных вкладов. Я считаю, что применение принципа равноценных вкладов может быть использовано как средство к попытке изменить соотношение военных сил постоянных членов Совета Безопасности. Мне представляется возможным такое положение, при котором применение статьи 43 Устава может быть использовано для других целей, не входивших в намерения создателей Устава Организации Объединенных Наций.

Я надеюсь, что меня правильно понимают, когда я касаюсь вопроса о мерах предосторожности. Я не собираюсь утверждать, что приведенные мною примеры в действительности будут иметь место или что кто-либо имеет такие намерения. Точно такое же положение создается, когда какое-либо государство вырабатывает свою конституцию, проблема гарантий прав отдельных лиц против их нарушения государственной властью никогда не упускается из виду. С такой же проблемой мер предосторожности мы сталкиваемся и при обсуждении вопроса о создании новой власти, которая окажется в Совете Безопасности в результате предоставления в его распоряжение вооруженных сил.

Говоря о мерах предосторожности, я вовсе не бросаю тень подозрения на намерения кого-либо из членов нашей Организации. Такое же положение создается, когда вырабатывается консти-

туция того или иного государства включение в нее гарантий гражданских прав не отражает каких-либо особых намерений страны составляющей эту конституцию

Вот два вопроса которые я хотел поднять в связи с рассматриваемым нами докладом Я сохраняю за собой право высказаться более детально позднее, когда обсуждение этого доклада примет более конкретный характер

В заключение от имени моего правительства я хочу еще раз подчеркнуть то огромное значение, которое мы придаем созданию вооруженных сил предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности Мое правительство обязуется оказывать поддержку Совету Безопасности и обещает содействовать всему тому что поможет устранить разногласия которые все еще существуют между различными членами Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мой список ораторов исчерпан Желает ли еще кто либо высказаться?

Г н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я не собираюсь теперь опять говорить по этому вопросу, так как на последнем заседании я имел возможность обрисовать точку зрения моей делегации

Я хочу лишь повторить сейчас то что я сказал в прошлый раз а именно, что этот доклад следует изучить в Совете Безопасности и не передавать какому-либо подкомитету

Поскольку общая дискуссия подошла к концу, я предлагаю рассматривать доклад Военно-штабного комитета как рабочий документ и приступить к поэтапному изучению его в Совете Безопасности

Я вношу предложение чтобы Совет Безопасности перешел ко второй стадии обсуждения этого вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Теперь нам следует высказаться по вопросу о методе рассмотрения доклада

Если я не ошибаюсь, представитель Бельгии не отдавая предпочтения ни одному из двух возможных методов работы — рассматривать доклад в Совете Безопасности или учредить комитет, — ограничился предложением чтобы во втором случае в состав комитета вошли все члены Совета Безопасности Я полагаю что этот первый вопрос может считаться решенным Вопрос о том легче ли нам будет работать в комитете или в Совете Безопасности не имеет особого значения с точки зрения организации нашей работы, так как, по моему мнению ввиду важности вопроса те же представители будут заседать как в рабочем комитете так и в самом Совете Безопасности Разница лишь в том что если мы создадим рабочий комитет наша работа будет носить менее официальный характер мы сможем, если это окажется необходимым устраивать закрытые заседания

С другой стороны, мы должны быть готовы к известному рода неудобствам и рисковать тем что нам может быть придется впоследствии повторить в Совете Безопасности прения по ряду вопросов, которые уже имели место в рабочем комитете

Так мне представляется создавшееся положение вещей Представитель Соединенного Королевства, как мне кажется высказался в пользу создания рабочего комитета Мне хотелось бы выяснить имеются ли у других членов Совета Безопасности какие-либо соображения по этому вопросу

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация высказывается в пользу обсуждения доклада, пункт за пунктом, в нашем Совете, в его полном составе, и против создания специального комитета или, как он здесь был назван рабочего комитета, или комитета в составе всех членов Совета Безопасности

Мы еще не слышали достаточно убедительного объяснения почему наш Совет или другие органы например Комиссия по атомной энергии, должны прибегать к созданию специальных комитетов заседания которых считаются закрытыми или объявляются закрытыми для прессы и публики

Иногда выдвигалась теория, что такие заседания целесообразны потому что представители могут более свободно и более откровенно высказывать свои соображения Мы не можем согласиться с такой точкой зрения Мы не понимаем почему представители не могут говорить так же свободно и откровенно в этом Совете как и в каком-либо комитете

Уже в течение четырнадцати месяцев Военно-штабной комитет работает в секретных заседаниях и до сих пор не смог вынести единогласных решений по многим вопросам Мы считаем, что единогласие по этим вопросам по этим принципам огромной важности и значения которые сейчас занимают мировое общественное мнение может быть достигнуто лишь в том случае, если эти вопросы будут обсуждаться свободно откровенно и открыто и тщательно рассматриваться и изучаться прессой и народами всего мира

Имеются также и соображения практического характера Передача этого вопроса комитету означала бы рассмотрение его комитетом и представление доклада Совету Если в таких вопросах и принципах можно руководствоваться опытом прошлого то можно думать что многие представители будут иногда пользоваться услугами заместителей многие представители в комитете будут сохранять за собой право высказать свои мнения по этим важным вопросам впоследствии такие же оговорки будут опять сделаны в Совете Безопасности Произойдет дублирование дебатов и аргументации У нас и без того остается мало времени до представления этого доклада следующей сессии Генеральной Ассамблеи Мы считаем что мы сделаем гораздо больше если мы рассмотрим доклад пункт за пунктом и если необходимо дадим непостоянным членам возможность высказаться даже по тем вопросам, по которым достигнуто соглашение

Военно-штабному комитету можно было бы предложить продолжать его работу или же пересмотреть спорные вопросы в свете имевшей здесь место дискуссии и предложений сделанных по этим вопросам Говоря об этом общем аспекте представитель Соединенного Королевства заметил, как мне кажется что трудности,

с которыми пришлось столкнуться Военно-штабному комитету, заключались в том что ему пришлось разрешать много чисто политических вопросов⁴. Настоящий Совет является единственным органом, в котором эти политические вопросы могут быть разрешены

Наша делегация придерживается того принципа что дебаты по этим вопросам и всестороннее их обсуждение должны проводиться открыто в Совете Безопасности, а не в комитете

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я высказывался за передачу этого доклада комитету в составе всех членов Совета или рабочему комитету какое бы имя вы не решили ему дать. Откровенно говоря, соображения которыми я руководствовался, заключались в том что я полагал что мы могли бы скорее закончить нашу работу рассматривая доклад в таком органе рассматривая его в менее официальной и более интимной обстановке. Мне известно что лица защищающие такую процедуру сразу же обвиняются в тайной дипломатии. Такое обвинение, конечно нелепо. О результатах работы таких комитетов делаются доклады на открытых заседаниях нет никаких тайных соглашений, секретных пактов или чего-либо в этом роде

Есть доводы в пользу процедуры которую я предложил. Прежде всего, заседаая неофициально и в частном порядке, мы с большей легкостью будем противостоять тенденции — или соблазну, если я могу так выразиться — выступать с речами. Вопросы будут обсуждаться в более деловом порядке. Кроме того если одна из делегаций заняв определенную позицию почувствует что она может пойти на уступки, чтобы достигнуть единогласного решения ей легче будет сделать такой шаг в закрытом заседании чем в открытом

Я вынужден признаться, однако, что в нашей практике были примеры такой процедуры и что наш опыт не был особо удачным. Это ведет к дублированию прений. Этого не должно быть. В случае достижения соглашения, рабочий комитет полного состава должен быть в состоянии сделать доклад о таком соглашении и доклад этот должен быть автоматически утвержден самим Советом. Я опасаясь тем не менее, что если такая процедура будет принята, все дискуссии как показал опыт, будут просто напросто дублироваться и все речи будут произноситься дважды

По этой причине я хочу настаивать на внесенном мною предложении о назначении рабочего комитета. Доклад, безусловно может с такой же откровенностью и полнотой быть рассмотрен в Совете Безопасности в присутствии публики. Я предпочитаю такие всесторонние откровенные прения. Мне кажется однако что мы могли бы найти более быстрый способ для выполнения работы, с которой мы значительно отстали

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Ко мне только-что поступил следующий проект резолюции от представителя Сирии

«Ввиду того что общие прения закончены, предлагается чтобы доклад Военно-штабного комитета рассматривался как рабочий документ и чтобы Совет Безопасности приступил к постановке для обсуждения этого документа»

Желают ли члены Совета Безопасности сделать какие-либо замечания по проекту резолюции, внесенному представителем Сирии?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу задать вопрос Председателю. Какое решение будет принято по тем пунктам по которым мы в Совете Безопасности можем не прийти к соглашению и вообще примем ли мы решение или нет?

Одно дело — дискуссия, изучение пунктов, по которым существует расхождение, другое дело — вынесение решений по этим пунктам. Я хотел бы чтобы Председатель уточнил процедуру которая предусматривается предложением представителя Сирии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Суть этого предложения заключается в том, что доклад должен быть изучен, пункт за пунктом, непосредственно Советом Безопасности в соответствии с правилами, обычно соблюдаемыми в Совете. Я надеюсь что мы придем к соглашению по все этим вопросам. Если нет, я буду тогда вынужден, я думаю, поставить на голосование остающиеся вопросы

Я думаю, что мы всегда придерживались этой процедуры и я собираюсь ей следовать, если не будет возражений

Я ставлю на голосование проект резолюции, предложенный представителем Сирии

Производится голосование поднятием рук, и резолюция делегации Сирии принимается девятью голосами, при двух воздержавшихся

Голосовали за

Австралия
Бельгия
Бразилия
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Польша
Союз Советских
Социалистических Республик

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не возражаю против предложения, как такового, но я не совсем согласен с интерпретацией, которая была сделана в связи с этим предложением. Я не знаю, насколько мы в Совете Безопасности будем в состоянии действительно всесторонне обсудить каждый пункт предложений, которые были сделаны нам Военно-штабным комитетом

Мыслим еще и другой порядок после обсуждения тех пунктов доклада Военно-штабного комитета, по которым существуют разногласия, ему может быть дано поручение постараться достигнуть соглашения по тем пунктам, по которым в Военно-штабном комитете ранее и в Совете Без-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности № 45 второй год 140-е заседание

опасности не удалось достигнуть такого соглашения. Такой способ дальнейшего обсуждения этого вопроса вполне возможен. Мне кажется, что он был бы более подходящим чем обсуждение пунктов разногласий в Совете Безопасности и принятие соответствующего решения теперь же в начале обсуждения этого вопроса. Мне кажется порядок, о котором я сейчас упомянул может быть более удобным, потому что обсуждение всех пунктов и принятие решений по ним уже сейчас, на первой стадии, без дополнительного изучения действительно глубокого и всестороннего, этих вопросов в частности Военно-штабным комитетом может поставить нас в очень трудное положение мы можем не принять положительного решения по самым важным пунктам разногласий доклада Военно-штабного комитета

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Моя делегация вполне соглашается с замечаниями, только-что сделанными представителем Союза Советских Социалистических Республик. Вы, должно быть помните, что в моем заявлении по вопросу о желательности обсуждения доклада на пленарных заседаниях Совета я говорил о том, что некоторые спорные статьи доклада могли бы быть возвращены в Военно-штабной комитет для их пересмотра в свете наших дискуссий и предложений, внесенных в связи с этими статьями. Например, оба предложенных текста статей 16 и 25 приемлемы для моего правительства. Если я буду вынужден голосовать, мне будет трудно решить, за какой из этих текстов мне следует голосовать. Оба текста настолько близки один к другому что Военно-штабной комитет, я уверен сумеет согласовать многие разногласия которые мы считаем весьма незначительными расхождениями а не разногласиями действительно принципиально-го характера

Во многих случаях разумеется, мы сможем прийти к соглашению и принять единодушное решение. В других случаях вопросы могут быть поставлены на голосование после их обсуждения. В некоторых случаях как мне кажется Совет Безопасности пожелает передать ту или иную статью в Военно-штабной комитет для второго рассмотрения. Поэтому мы считаем что в данной стадии было бы нецелесообразным устанавливать определенные правила для голосования в различных случаях. Этот вопрос должен разрешаться Советом в каждом отдельном случае

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)* Я разделяю мнение представителя Австралии. Было бы преждевременным устанавливать общие правила для нашей работы. Я думаю, что мы все преследуем одну цель достигнуть соглашения. Выбор методов работы будет зависеть от позиций членов Совета в отношении статей доклада при их обсуждении

Я думаю, что в некоторых случаях когда мы соглашаемся, мы будем просто фиксировать этот факт путем голосования. В тех же случаях, когда прийти к соглашению трудно мы будем возвращать доклад Военно-штабному комитету или специальному подкомитету для изучения соответствующих вопросов, используя таким образом

несколько разнообразных методов, которые смогут помочь нам в достижении соглашения. Я думаю что это все что можно сказать по этому вопросу в данный момент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я не думаю, что нам следует продолжать дискуссию по этому вопросу. Согласно нашим правилам процедуры, Председатель Совета Безопасности пользуется известной свободой в выборе метода ведения прений. При этом Председатель выбирает метод, который представляется ему наиболее целесообразным. Кроме того Совет Безопасности всегда может передать вопрос в Военно-штабной комитет для дальнейшего изучения

Я думаю, что нам не следует решать заблаговременно и в общих чертах, как это только-что было отмечено что делать в тех случаях когда мы не приходим к соглашению, что должно быть нашей главной целью. Тем не менее я хотел бы сказать, что с моей точки зрения Военно-штабной комитет должен впредь находиться постоянно в распоряжении Совета Безопасности с тем, чтобы мы всегда могли передавать ему вопросы для дополнительного технического изучения. Нам может быть придется решить, не будет ли целесообразным принять совет нашего коллеги т е не ограничиваться передачей Военно-штабному комитету технических вопросов, по которым мы хотим спросить его совета, а предложить ему снова рассмотреть эти вопросы, что могло бы повести к соглашению, не достигнутому в Совете Безопасности. Я вовсе не уверен, что такая процедура является наилучшей, но возможность ее применения может быть рассмотрена в соответствующее время

Пока же нам следует попытаться прийти к соглашению по рассматриваемым нами вопросам и отложить рассмотрение вопроса о том что мы должны делать в будущем

Теперь возникает вопрос должны ли мы сразу приступить к детальному обсуждению доклада Военно-штабного комитета. Но прежде всего мне бы хотелось задать вам следующий вопрос не следует ли официально просить Военно-штабной комитет продолжать свою работу одновременно с выполняемой нами здесь работой не дожидаясь решения по всем вопросам по которым существует разногласие? Мне кажется что Военно-штабной комитет не закончил еще своей работы и в случае необходимости он мог бы представить нам свои альтернативные предложения в соответствии с решениями принятыми Советом Безопасности. Во всяком случае Военно-штабной комитет все-таки сэкономил бы время приступив к обсуждению вопросов следующих в логическом порядке за уже рассмотренными вопросами

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Господин Председатель я хотел бы поддержать ваше предложение. Я думаю что было бы целесообразным, если бы Совет предложил Военно-штабному комитету продолжать свою работу над военными аспектами нашей проблемы одновременно с детальным рассмотрением настоящего доклада Советом Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если возражений нет, предложение принимается

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не имею возражений но насколько мне известно Военно-штабной комитет занимается этой работой

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я думаю что представитель Союза Советских Социалистических Республик прав Но, по-моему было бы желательным чтобы проводимая сейчас Военно штабным комитетом работа основывалась на решении, принятом Советом Безопасности

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация не возражает против этого предложения, если во время обсуждения Советом этого вопроса члены Военно-штабного комитета будут находиться здесь а не на своих заседаниях и присутствовать при дискуссиях, выступлениях и даже при внесении предложений по докладу различными представителями в Совете Поэтому, в тех случаях когда какая-либо статья будет снова передана в Военно-штабной комитет, последний будет иметь полное представление о значении соображений высказанных в Совете по этой статье

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Военно-штабной комитет представлен на нашем заседании и я уверен что председатель Военно-штабного комитета примет к сведению пожелание представителя Австралии

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я вполне согласен с вашим предложением и с предложением представителя Австралии Так как некоторые члены Военно-штабного комитета присутствуют на этом заседании, я хотел бы обратиться к ним с просьбой пока мы обсуждаем их доклад, они должны еще раз пересмотреть те вопросы, по которым не было достигнуто соглашения если они смогут прийти к соглашению по некоторым вопросам они должны представить результаты своей работы во время нашей дискуссии Если они смогут добиться успеха, — я не знаю удастся ли им это, — число вопросов, по которым мы встречаемся с затруднениями, может быть значительно уменьшено

Военно-штабной комитет состоит из постоянных членов Совета Я полагаю что работа непостоянных членов Совета была бы в значительной степени облегчена если бы некоторые вопросы по которым существует разногласие между постоянными членами могли быть тем временем разрешены в Военно-штабном комитете

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я не думаю по правде говоря, что Совет Безопасности должен высказывать пожелания об организации работы Военно-штабного комитета Мы заслушали просьбу представителя Польши но я не думаю, что в компетенцию Совета Безопасности входит вынесение решений по этим вопросам

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я хотел бы сделать замечание к порядку ведения заседа-

ния в связи с только что оглашенным вами постановлением Насколько я понимаю, Военно-штабной комитет является консультативным органом поэтому мы можем давать ему инструкции Мы можем вынести решение по этому вопросу, и в этом вопросе я полностью поддерживаю представителя Польши Если мы вынесем решение о том чтобы Военно-штабной комитет пересмотрел те пункты, по которым существуют разногласия мы будем иметь полное право вынести такое или какое-либо другое решение Поэтому я и сомневаюсь в правильности постановления, только что вами оглашенного

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Между представителем Австралии и мною нет никаких разногласий, а лишь взаимное непонимание Конечно, если мы решим передать какой-либо вопрос Военно-штабному комитету то последний должен будет опять его рассмотреть и если мы предложим Комитету заново изучить какой-либо вопрос он должен будет это сделать

Тем не менее если я правильно понял замечания представителя Польши он не желает сразу передавать вопросы Военно-штабному комитету Предполагалось, насколько я понимаю просить Военно-штабной комитет провести дополнительный обмен мнениями между его членами а не передавать эти вопросы Военно-штабному комитету

Если я неправильно это понял могу ли я просить представителя Польши поправить меня?

При сложившихся обстоятельствах нам остается решить следует ли нам приступить немедленно к изучению доклада Военно-штабного комитета Но прежде чем разрешить этот вопрос, я хотел бы отметить, что, по просьбе представителя Соединенного Королевства вопрос об избрании губернатора Триеста будет поставлен на повестку дня следующего заседания Мы не можем теперь обсуждать этого вопроса так как он не стоит на повестке дня сегодняшнего заседания Я хочу лишь сообщить вам что он будет включен в повестку дня следующего заседания Если мы решим не продолжать нашей дискуссии сегодня вечером я предложу собраться в среду утром

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу сказать несколько слов в связи с тем, что вы господин Председатель упомянули о письме английского представителя по вопросу о губернаторе Триеста Вы заявили о том что этот вопрос должен стоять в повестке дня следующего заседания Совета Безопасности Я не могу согласиться с тем, чтобы вопрос о губернаторе Триеста был включен в повестку дня Совета Безопасности, раньше чем мирный договор с Италией будет ратифицирован и не вступит в силу Совет Безопасности не может обсуждать этого вопроса, пока мирный договор с Италией не вступит в силу

Согласно решению Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 года должна быть проведена определенная предварительная работа в связи с предстоящим назначением губернатора Свободной Территории Триест Совет министров решил, чтобы представители четырех держав проконсультировались между собой с

этой целью. Однако, в силу соображений о которых я упомянул для Совета Безопасности еще не наступило время рассматривать этот вопрос и выносить какие-либо решения. Поэтому я не могу согласиться на включение вопроса о губернаторе Триеста в повестку дня заседания Совета до тех пор пока мирный договор с Италией не вступит в силу. Я готов со своей стороны консультироваться с представителями тех стран, министры иностранных дел которых вынесли соответствующее решение в частности упомянутое мною решение от 12 декабря 1946 года. Я думаю, что не открою большого секрета, если скажу, что мы наметили такую встречу и сегодня после заседания Совета Безопасности. Будем ли мы иметь успех или нет, — но попытки должны продолжаться в направлении, обещающем достижение успеха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Представитель Союза Советских Социалистических Республик пользуется привилегией выступать на русском языке, и председатель не знает выходит ли оратор за рамки обсуждаемого вопроса до тех пор, пока он не услышит перевода его выступления.

Включение вопроса об избрании губернатора в повестку дня заседания не может обсуждаться нами до тех пор, пока мы не рассмотрим повестку дня соответствующего заседания.

Вопрос этот не стоит на повестке дня сегодняшнего заседания и поэтому не должен сейчас подниматься. Ввиду этого я попросил бы представителя Соединенного Королевства отложить свои разъяснения если у него таковые имеются до тех пор пока мы не перейдем в должном порядке к рассмотрению этого вопроса.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Сам Председатель поднял этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Это не совсем верно. Я вас предупредил, — может быть, мне не следовало это делать, — но я не поднял этого вопроса на сегодняшнем заседании.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я хотел лишь сказать что я с этим не соглашаюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Что касается немедленного обсуждения доклада

то я думаю что ввиду позднего времени было бы целесообразнее отложить детальное рассмотрение доклада до следующего заседания.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я согласен с тем, что сказал Председатель слишком поздно начинать сегодня детальное обсуждение доклада. Я хотел бы только сделать одно замечание по вопросу, который мы только-что обсуждали.

Я, конечно, принимаю решение Председателя о том, что все замечания, которые я хочу сделать в связи с выступлением представителя Советского Союза должны быть сделаны когда мы начнем обсуждать предварительную повестку дня, в которой будет фигурировать вопрос о назначении губернатора Триеста. Я хотел сделать лишь одно замечание когда мы дойдем до обсуждения вопроса об избрании кандидата — если мы дойдем до этого вопроса — и к решению о самом назначении, и в более ранней стадии, когда мы будем обсуждать возможных кандидатов, я хотел бы чтобы это делалось в закрытых заседаниях. В конце концов нам придется касаться личностей и по-моему такая процедура соответствует традиции. Я надеюсь, что даже представитель Австралии согласится что в этой ранней стадии было бы лучше работать в закрытых заседаниях так как в это время мы будем пытаться достигнуть соглашения по вопросу о приемлемом для нас всех кандидате.

Я полагаю, что следующее заседание Совета Безопасности будет открытым. Если на этом заседании будет решено что Совет должен приступить к рассмотрению вопроса о назначении губернатора Триеста я надеюсь что Председатель и мои коллеги согласятся с тем, что заседание, посвященное этому вопросу, должно быть закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если вы согласны мы могли бы собраться в среду утром для того, чтобы продолжать обсуждение доклада Военно-штабного комитета и посвятить одно заседание, скажем в пятницу, обсуждению только что упомянутого вопроса.

Поэтому я предлагаю закрыть настоящее заседание и назначить следующее заседание на среду 18 июня в 10 ч 30 м утра.

Возражений не имеется и предложение по этому, принимается.

Заседание закрывается в 5 ч 25 м веч